

ЛЕОНИД
ОЛИВСОН

Ребята и зверята

Леонид Оливсон

**Ребята и зверята. Стихи
для детей и о детях**

«Летний сад»

2018

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

Оливсон Л. М.

Ребята и зверята. Стихи для детей и о детях / Л. М. Оливсон —
«Летний сад», 2018

ISBN 978-5-00039-264-5

Леонид Оливсон издал несколько книг в издательстве Э.РА. Его стихи – это размышления о пережитом, о текущих событиях политики и культурной жизни, о людях нашего времени прошлого. В новой книге Л. Оливсон собрал стихи для детей, о детях и на близкие темы. Э. Ракитская, член Союзов писателей Москвы и Иерусалима

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

ISBN 978-5-00039-264-5

© Оливсон Л. М., 2018
© Летний сад, 2018

Содержание

Ты Расскажи...	7
Ты отвечай за то, что сказал	9
Может, Ирка тоже тает	11
Вот почему этот забор стал зарастать	12
Кто ж взойдет на пьедестал?	14
Мечтал я покататься на качелях...	16
Зачем же я сюда пришел?	17
Я возвращаюсь в годы детства	19
Моему малышу	21
Палашевские бани	22
А вдруг забава и станет их мечтой?	24
Петя – любознательный	26
Собачья кара	28
Маша и маргышка	29
Мы с внуками становимся душой моложе	31
Она шутила баритоном...	33
Мальчик с девочкой в песочнице играют	34
Есть у нашей Тани няня	35
Нина-защитница	36
Ты свое имя прояви	38
Хочет быть он вратарем	39
Внучок и дедушка	41
Кто в детстве ей читал про Айболита?	43
У меня есть дома хвостик	44
Ты опять со мною споришь...	46
Я не жалею, что сын мой был малышом	47
Спасибо, «Ма», твои целую руки!	48
Мультфильмы Диснея – порно для детей	50
Какие могут быть игрушки	51
Ребята, выше ваши подбородки!	53
И маме с папой порою нужен курс ликбеза	54
Жила у соседа маргышка	55
Поцелуй свою дочь, дорогая!	57
Мы все мечтаем о долголетию	59
Осталось мало сил в солдате	61
Педальную машину купили Коле	63
Сироты пишут в приют собаке	64
Ну, оторвись же наконец от кресла!	66
Рос мальчик...	67
Быль про дядю Лешу	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Леонид Оливсон
Ребята и зверята. Стихи
для детей и о детях

© Леонид Оливсон, 2018

* * *

Л. Оливсон родился в Москве в 1936 году. Учился в двух школах. Затем учился в МАПУ (Московское АртПодготовительное Училище) и в Калининградском Миноментно-Арт Учи-

лице. Служил в Мурманске, уволился по болезни. Вернулся в Москву, учился в ГосЭкономинституте (им. Плеханова), затем стал аспирантом там же и защитил кандидатскую диссертацию, работая в АН СССР (ЦЭМИ АН СССР). По конкурсу перешел в ГИЗР (Госинстземресурсов), где проработал 8 лет. В 1987 году уехал в США. Начал писать стихи по приезду в США. Автор трех книг: «Жизнерадостные люди», «Я парень из Уланского подворья», «Осколки моей взрослой жизни». Эти книги вышли в Москве в издательстве "Э.РА".

Предлагаем вниманию читателей четвертую книгу автора. В этой книге собраны стихи о детях и взрослых, о животных, о проблемах жизни, которые волнуют нас каждый день.

Ты Расскажи...

Какие хитрые глаза
С лукавою смешной улыбкой!
Что ты придумала, коза, -
Еще какую маме пытку?

Осталась в классе ты вчера
И допоздна там пребывала.
Что за дурацкая игра?
А мама ведь тебя искала...

Что за манеры обращенья -
«Эй, предки, выдайте аванс!
Пойду к подругам в воскресенье,
Там встретить фан имею шанс»?

Ты расскажи, поведай нам, -
Быть может, выйти замуж хочешь?
С кем ты проводишь вечера?
Домой приходишь на восходе...

Не видим мы твоих подруг.
Ты что поссорила с ними?
Есть, может, мальчик, шут и друг?
Как долго будет аноним он?

Ведь мать волнуется, пойми!
И ты когда-то будешь мамой.
Фамилию ты не срами!
Не надоели ли забавы?

Держи себя, возмись за ум,
И хватит глупостей шуточных!
И так хватает маме дум,
Чтоб замуж вышла ты счастливой.

Ты отвечай за то, что сказал

Из сада детского ребенок
Игрушку новую принес.
Отец с ночной и, встав спросонок,
Ему задал один вопрос:

– Откуда у тебя кораблик
И новый, видно, дорогой?
– Слышь, папа, дал его мне Павлик.
Я принесу ему другой.

– Но ты другого не имеешь!
– Ты мне такой же обещал!
Эх, папа, ты его жалеешь,
У его папы капитал.

Хвалился: их имеет много.
Подумаешь, один мне дал...
Эх, папа, все это – морока.
Опять ты делаешь скандал!

– Верни немедленно кораблик!
Врать – очень некрасивый жест!
Скажи: «Спасибо тебе, Павлик,
Ты сделал мне для жизни тест.

Ты показал себя мне другом,
А я то знал, что не отдам.
Сказал мне папа: «Быть халугой
Не хорошо к своим дружкам».

Может, Ирка тоже тает

Каждый день бушуют страсти
В нашей небольшой квартире,
Ведь соседский сверстник Стасик
Звонит нашей дочке Ире.

Звонит он в звонок истошно,
Мы ему не открываем.
Чтоб рука его отсохла,
С сердцем мы ему желаем.

Взбалмошный, дурной мальчишка
Ей приносит сувениры.
Смотрит ей в глаза плутишка,
Говорит, что любит Иру.

Звонит он с утра, бесстыжий,
Хочет говорить он с Ирой.
Как он надоел постылый,
Прямо нет житья в квартире!

Неужель любовь бывает
Не у зрелого мальчишки!
Может Ирка тоже тает?
Ночью ведь читает книжки...

Вот почему этот забор стал зарастать

Зеленые ветви на скромном заборе,
На подмосковной соседской даче,
Всегда удивляли прохожих узором.
И люди шли, об этом судача,

Что здесь живет богемный садовник,
Который создал терпеливо красоты, —
Наверное, он – дивный любовник?
Какие же женщинам он дарит оды?

Другие же шли, смеялись им вслед,
Что не выдумывают люди, не зная —
Здесь наслаждался порою сосед,
С женою и внучкой на лето въезжая.

Их внучка малая была искусница,
Она любила все красивое.
И дача для нее была той кузницей,
Чтоб создавать сладкоречивое.

У ней смотрелось все как экспонат,
Вся зелень дачи шла гербарием в тетрадь,
Она работала, как шелкопряд...

Вот почему этот забор стал зарастать.

Кто ж взойдет на пьедестал?

«Новые у Пети лыжи,
Их отец ему купил?» —
Мыслит вслух мальчишка рыжий,
Знать, ему нужен адреналин!

И кричит мальчишка звонко:
– Тебе нравятся они?
Может, мы устроим гонки
Завтра вместо трепотни?

Спрашивает Петя браво:
– Сколько будет в ней ребят?
Для меня это – забава.
И глаза его блестят.

– Ну, давай предложим восемь,
Может семь, а может пять...
– У ребят давай мы спросим,
Хватит дурака валять.

И пошли они, спросили.
Тут случился разнобой.
«Пять» – там большинством решили.
Разговор был деловой.

Не было уж больше споров,
Трассу сделали они.
Шла она там вдоль заборов,

Много было беготни.

Хороши же были гонки!
И никто не пострадал
После этой работенки.
Кто ж взойдет на пьедестал?

Петя был, конечно, первым,
Он ведь так старался тут,
У него не сдали нервы...
Мы ему даем салют!

Мечтал я покататься на качелях...

Мечтал я покататься на качелях,
Когда я с папой шествовал по парку,
Где взрослые с детьми вверх-вниз летели...
Просил об этом я, идя вразвалку.

При каждом случае просил я снова,
Но папа занят был семьи судьбою.
«Ты парень, – говорил он мне, – здоровый,
Боюсь, что это кончится бедою.

Ты хочешь настоящим стать мужчиной —
Тогда займись ты турником в спортзале.
Ты может, слышал, любят все дивчины
Чтоб мышцы тела мужика играли?

Тогда без страха посидишь с девчонкой,
Прижавшись к ней, в обнимку на качелях,
Головку ты ее пригнёшь с шапчонкой
И губ коснёшься сладких карамелей».

Зачем же я сюда пришел?

Жил в детстве на окраине,
Земля вокруг была в цвету.
Я был тогда отчаянный,
Знал я и грязь, и нищету.

Бежать по лужам и кричать —
Мое было занятие,
А если кто-то вдруг ворчал —
Он получал проклятие.

Я кучу бед всегда имел,
Ведь рос я диким сорняком.
В мой адрес было много стрел,
Я лихо дрался, не робел.

Но испытал я много мук,
Когда испачкал девочку.
В глазах ее не зрел испуг,
Искал для встреч зацепочку.

Она шептала что-то вслед
И побежала, унося
Свой аромат на много лет...
Я извинялся, лебезя.

Еще не все застроено,
Здесь много грязных куч кругом.
А я – балбес расстроенный...
Смотрю, ее ищу волчком.

Сегодня дождь давно прошел,
И луж кругом не меряно.
Зачем же я сюда пришел,
Когда уж все потеряно?

Я возвращаюсь в годы детства

Я перестал чему-то удивляться,
Но мне все время что-то не хватает.
Пытаюсь вспомнить лица домочадцев
И приоткрыть тех детских лет все тайны,

Кто мои взгляды пестовал когда-то...
Не помню я детсада аромата.
Вход охранял в него грузин усатый,
Дымил он папиросами «Дуката».

Затем песочница на Малой Бронной.
Пытался что-то я из песка слепить,
Где девочка, одетая с фасоном,
Мне объясняла, как бонна, алфавит.

Там бабушка ее сидела рядом
И взглядом сказанное подтверждала.
Она была моим успехам рада,
Я чувствовал себя ее вассалом.

Так продолжалось, может быть, три раза,
Затем она не появилась больше.
А как она произносила фразы!
И как на ножках красовались гольфы!..

Мне память сохранила ее профиль
Тех детских откровений мальчугана,
Хотелось мне тогда быть с нею вровень,
Я от ее речей был как в тумане.

В Уланском помню часть друзей мальчишек...
А сколько было у них разных кличек!
Конечно ж, детские порой интрижки
И частый плач соседской невелички...

Где ты, Володя, – скромный первоклассник,
Интеллигент и старомодный друг мой,
Кто все, что было принимал как праздник
С его папашей с красивой бородой?

С математичкой я всегда не ладил,
И часто спорил, получая «неуд».
Была она – мой просто истязатель!
Район сменил, а то б остался неуч.

Как часто хочется вернуться в детство,

Чтобы увидеть снова те же лица,
И вспомнить хитрости, уловки, жесты...
Чтоб снова милым детством восхититься.

Моему малышу

Мой сын дошкольник уже к семи своим годам,
Быть может, что-то в нашей жизни понимал —
Ту ситуацию и срам, и тарарам...
И поведением плохим не докучал.

Знал, что от болей сердечных нужен баралгин,
И очень часто с любимой бабушкой один,
При случае, таблетки эти ей давал.
И про звонки из города нам сообщал.

Звонков, порою очень злобных, было столько,
Что теща, хоть вела себя смиренно, стойко,
Порой ложилась со слезами на кровать,
А внук ее умел бабулю утешать.

Придя с работ, мы тут же гневно осуждали
Те горькие звонки, ругая их в сердцах.
И как работы сохранить – мы обсуждали
В тогда легальных для отказников местах.

И вот так детство малыша тогда ушло,
Как будто он, изгой, не заслужил его.
С глазами милых горьких слез и грез о счастье...
С какой ретивостью нас мучили те власти!..

Штрихом последним тех грустных беспросветных лет,
Когда имели мы положительный ответ,
Был эпизод, что будем вспоминать всегда:
Мы уезжали из России навсегда.

В такси мы попросили сына напоследок:
«Хоть раз ты оглянись на дом и перелесок!».
И он заплакал вдруг, ответив нам тогда:
«Отныне – нет, я больше не вернусь сюда!»...

Палашевские бани

Палашевские бани, палашевские бани...
С огнями школы на том пригорке,
И с рынком малым в том закоулке.
История не изменила их названия.

Ковались здесь когда-то палаша,
На рынках в городе чтобы держать порядок.
Теперь с друзьями в бане, от души
Смеясь, мы мылись, судя как много неполадок.

Вблизи их сбоку стояла арка,
Весьма похожая на серп и серый полукруг,
С рисунком весьма комичным ярким,
И я всегда ходил ее разглядывал вокруг.

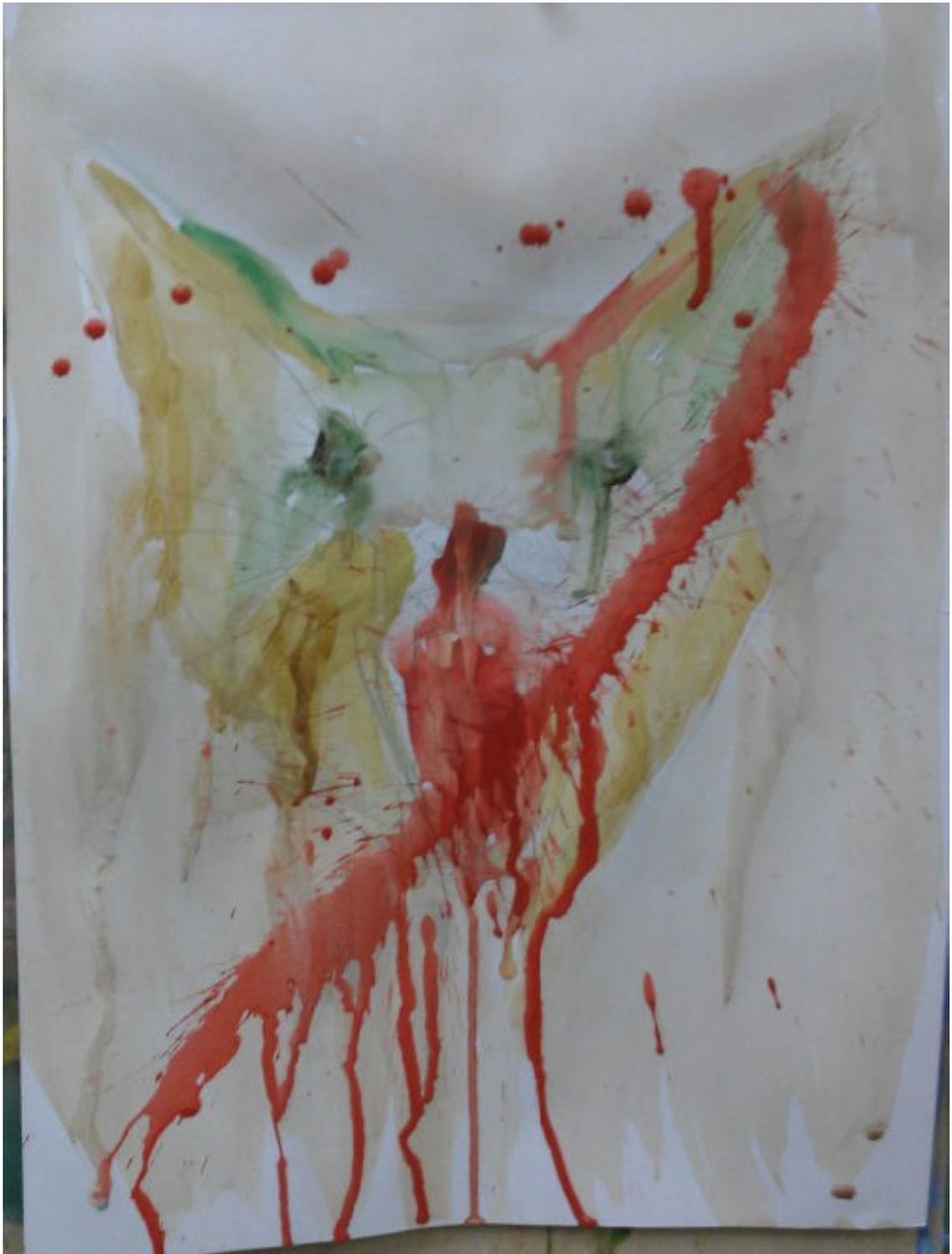
И вот у этих самых дивных старобытных бань,
В сей самой школе на том пригорке,
Со мной случалось много ежедневных личных драм,
Как мои слезы бывали горьки.

Могу я вспомнить походы многие на рынок.

Я ростом был тогда ведь небольшой.
Старушка добрая всегда звала меня: «Милоч!
Иди, я дам клубнички молодой».

Припев:
Палашевские бани, палашевские бани...
И кружка пива – на их диване.
Мы забывали грязь квартирных ванн,
Всегда соседский грубый крик:
«Ты еще там?»

А вдруг забава и станет их мечтой?

Вы помните, бросали комья краски
На холст натянутый так театрально?
На них смотрели гордо, залихватски...
Хоть вид их был отчетливо фекальный.

Горазд на выдумки художник всякий,
Не говоря уже об авангардных.
Проходят времена их неприятий,
И мы вкушаем их экстравагантность.

Для целей примитивных интересен
Японский способ игры чернил с водой,
Для детских шалостей весьма чудесен...
А вдруг забава и станет их мечтой —

Мечтой, чтоб стать художником великим!
Ведь предсказать кем будешь невозможно.
В глазах детей мелькают красок блики:
Как научиться рисовать их сложно!

Пока же юный художник-фантазер
Себе позволить сам чего-то может
И на бумаге создать такой узор,
Как и большой художник для обложек.

Две капли вместе делают узоры,
Неповторим их красивый колорит!
Штампуют на листах их фантазеры...
Быть может кто-то и будет знаменит.

Петя – любознательный

Петя – любознательный.
Он заметил: кошка
Лезет увлекательно
На мое окошко.

Лишь бы было спать легко,
Было рядом тихо.
Моей лапой ушко
Умная франтиха.

Глазки закрываются,
Но бдительна она.
Веки содрогаются,
Она напряжена.

Молоко несвежее
Ей не давай – не пьет.
Ты не будь невежью,
Ведь на пол разольет.

Гости наши в дом пришли,
Она в тишь уходит.
Где она? Её нашли!
Она хвост свой холит.

Да так сильно – волос рвет!
Что случилось с нею?
Гости в доме, хвост грызет,
Их она робеет.

А уйдут, она опять
Ходит лишь со мною.

Я в пальто иду гулять,
Она – за спиною.

Собачья кара

Автомобильный штырь антенны —
Деталь машины в ее каркасе.
Но был использован он в сцене,
Как средство линча дитя в Техасе.

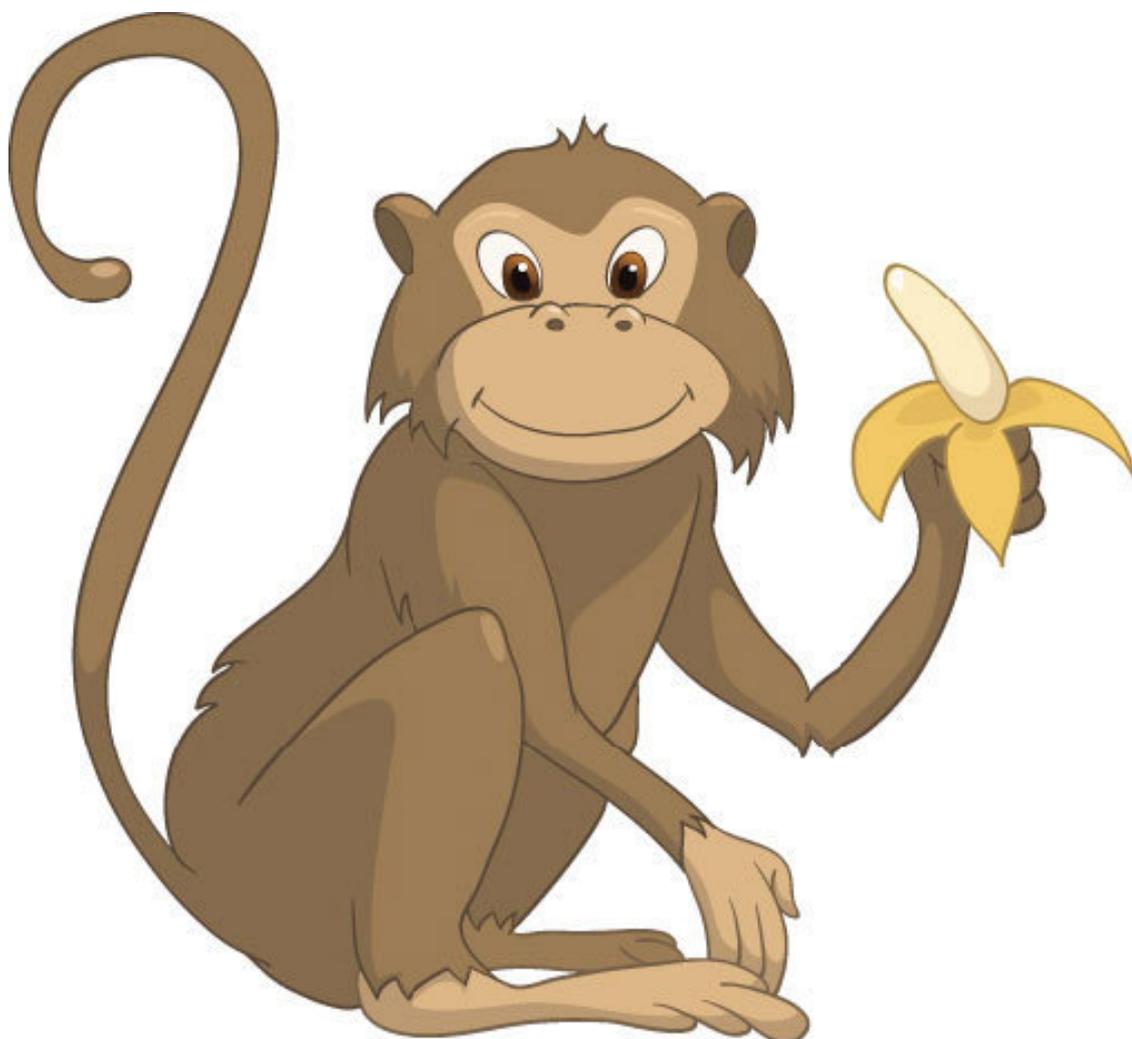
А жертвой пасынка он сделал,
Попался под горячую руку.
Устал отец от бед пострела,
Судьей наказан он по заслугам.

В собачью конуру препровожден,
Там месяц должен быть ночами он,
Днем – продолжать работать в смену.
Пришлось ему там быть спортсменом.

Вблизи у дома была конурка,
Разрешено было брать спальник.
Но он был счастлив и не понурим,
Тюрьмы он избежал, наставник.

Ребенка воспитать непросто!
Тем более ты не отец его.
Бывают разные подростки,
Отцом быть пасынка есть мастерство.

Маша и мартышка

Любила Маша тихо почитать,
На кресле сидя с любимой книжкой.
Но ей всегда пыталась помешать,
К ней прыгнув, любимая мартышка.

Она смотрела хитро ей в глаза,
Привычки Маши уже все зная.
Беда – была такая егоза!
И морды строила, с ней играя.

И не слезала с ее рук, пока
Ей не давали кусок банана.
И лапы уперев смешно в бока,
Сползала быстро в угол дивана.

А Маша снова бралась за книжку,

Мартышка снова тут уже на ней.
И Маша изображала фигу
Смеясь: та становилась баловней.

Мы с внуками становимся душой моложе

С годами мы становимся в душе слегка моложе,
Хоть смотримся с морщинами серьезнее и строже.
Мы просто надеваем на себя лишь маску,
Как одевают в театре ее для сказки.

Мы с внуками смеемся и сюсюкаем, играя,
Чтобы ребенок жил, пока еще не зная,
Что жизнь трудна – такая штука непростая, —
И чтоб малыш, хватая все, пока был в поле рая.

Гуляя с ними, мы их балуем больше, чем детей.
Мы с ними вместе в жизни, всегда душой молодых.
И старшие нам тоже вовсе не чужие,
Но изменился жизни у них давно режим.

Пусть наши старшие не сердятся порою на нас,
Так уж навеки сделала сама природа.
Они созреют до понимания не сейчас,
Им тут подскажут только прожитые годы.

А внуки пусть растут и набирают опыт.
А сколько у родителей их было хлопот.
И все это имеет место быть у всех народов,
Ему чужды из года в год изменчивые моды.

Она шутила баритоном...

Наташа с куклою играла,
Конечно, лёжа на кровати.
Она ее принаряжала...
Вдруг брат родной пришел некстати.

Она успела куклу спрятать,
И хитро на него смотрела.
А он не стал ей что-то вякать,
И поднял одеяло смело.

Увидел куклу и вверх поднял:
– Так вот что прячешь ты, Наташа!
Я эту куклу давно искал:
Была твоя, а будет – наша.

Он поднял куклу над головой,
Потряс в руках ее кудрями.
Он видел: сестра уж со слезой...
А брат в дверях гремел ключами.

Ведь кукла что-то говорила
На языке таком мажорном,
Приятно каждый раз дивила,
Она шутила баритоном!

Мальчик с девочкой в песочнице играют

Мальчик с девочкой в песочнице давно играют,
На Малой Бронной на бульваре.
Бормочут что-то и никого не замечают,
Они в работе все, в угаре.

Их взгляды не бороздят по лицам проходящих,
И бабушек своих не видят их тут сидящих,
И строят замки и дороги...
Они не дети-недотроги.

Пришел какой-то хулиган и все перекопал.
Они вступились за постройку.
Они его держали стойко,
Пока не создал новый замок им этот вандал.

Но время близится к закату,
Пора бы и поесть солдату.
С боязнью они рыщут их бабушек глазами
И вот находят там на скамейке под кустами.

И, не прощаясь, уже бегут.
А бабушки их уж смотрят, ждут.
Их день неповторимый закончился счастливо,
За руку каждый с бабкой шагает шаловливо.

Есть у нашей Тани няня

Как у соседской нашей Тани
Вдруг появилась срочно няня,
Была идея этой дани
У папы, ею дочь пленяя.

Как Таня радостно с ней дружит,
Ведь няня верно Тани служит!
У Тани нет давно подружек,
Она их бьет, сажает в лужи.

Вот и сегодня пришла няня,
И быстро, вмиг, вскочила Таня.
Она зовет ее – Гитана,
Ей делает легко батманы.

И Таня все готова делать,
И с нянею идет на сделки.
Ей нравится эта сиделка,
Подход та знает к этой детке.

И Тани это интересно,
Она сама молчит, ни с места.
Семья у Тани аж воскресла,
Дом дышит чистотой и блеском.

Покой теперь и отдых дома,
И Таня ночью видит гнома.
Да, стала Танечка ведома,
Из сказок много ей знакомо.

Нина-защитница

Есть у школьницы у Нины
Тоже школьник – младший брат.
Кто брата тронет без вины,
Тот узнает быстро ад.

Все решает быстро Нина,
Выясняет в чем причина.
Если с ней он грубоват,
Кулаков получит град.

Он получит по заслугам
Сразу в нос, – так бьет она.
Он не будет ее другом,
И теперь – ему война.

Все теперь боятся Нину!
Вы бы видели картину,
Как обидчик посрамлен,
Вид его всегда смешон.

Брат у Нины теперь смело
Ходит в классе каждый день,
Кулаки эффект имели.
Нина для ребят – кремень.

Ты свое имя прояви

В семье одной, не столь большой,
Есть младший брат с родной сестрой.
Они хоть не ругаются,
Но братец обижается.

Ее он младше лишь на год,
Везде сестра вперед идет.
А он как не старается,
Да все не получается.

Его сестрица – умница,
Все у нее в руках горит,
Везде, как угорь крутится
И братца иногда журит.

Она и в школе учится,
И ходит в танцевальный класс,
А братец, глядя, жучится
И плачет: «Я плохой у вас».

А мама говорит: «Не плачь!
И не завидуй ты сестре.
Иди играй-ка лучше в мяч,
Пойдешь ты в школу в сентябре.

Совет прими-ка: ты ведь – воин!
Не девочка ты, – не реви!
Сил набирайся, – ты усвоил?
Родителей ты удиви!»

Хочет быть он вратарем

Отчего ребенок плачет?
Мама воли не дает.
Он гонять так хочет мячик,
Рвется он бежать вперед.

Мама сердится, но держит
Крепко руку малыша.
Но сдают у мамы нервы
От ребенка мятежа.

Отпускает мама руку
Осторожно: «Ты играй!».
Ему это слушать мука,
Все равно как нагоняй.

В телевизоре он видел
Дядьку, что играл мячом.
Это он есть искуситель.
Хочет быть он вратарем.

Он просил уж маму с папой
Взять его на стадион.
Он в мечтах уже о славе,
Ведь он будет чемпион.

Внучок и дедушка

Мальчишка ушлый прибегает со двора.
Был сорок третий год войны, была жара...
И улыбнувшись маме и на дедулю хитро посмотрев,
Спросил дедулю: – А что такое «фронт, атака и резерв»?

Дед бравый похож на старого вояку,
Он не снимает сапоги и гимнастерку, сбоку – шпагу.
– А где ты слышал, внучок, слова такие?
– Из новостей по радио, дедуля, знаю и другие.

– Ну ладно, внучек, встань сейчас лицом ко мне,
И мы поставим длинный ряд друзей твоих,
Ну, а за спиной твоей пусть будет несколько рядов таких.
Вы в полушубках, с оружием, с патронами, что на ремне.

Теперь представь, что ты сейчас в строю стоишь,
Советской армии боец (ты мой малыш),
В военной форме ты, с патронами, в подсумках и с винтовкой,
И будешь драться за нее в любой тяжелой обстановке.

Вот ты с ребятами стоишь, пехоты нашей фронт Союза ССР.
А я – супротив. Я – ваш противник, Гитлер.
Я войска, как вы из тыла собираю.
Я к бою не готов еще, разведки данных ожидаю.

Ты – командир и ты даешь бойцам приказ.
И с криками «Ура» бойцы твои же бегут, стреляют в нас.
Приказ исполнен, и ты ждешь еще, пока
Вы можете и отдохнуть, для вас закончилась «Атака».

«Резерв» – войска, что сзади далеко стоят
И по приказу ставки ваш пополняют ряд.
В войне их, до особого приказа, не пустят до врага.
Когда твой фронт разбит уж, то нужно ваши заменить войска.

– Скажи мне, дедушка, а как же – все войска, кроме пехоты?
– Да, внук. Они находятся у вас в рядах,
И помогают вам в атаках на полях.
Они быть могут там, у каждого из них – свои заботы.

Ну что, ответил на твои вопросы я, дорогой внучок?
Ты больше слушай людей и радио, чтоб я тебе помог.
Мне нравится, что любопытный ты такой.
А хочешь, мы посмотрим зоопарк с тобой?

– Да, дедушка, я очень в зоопарк хочу!
Там очень много обезьян – я подшучу.
У них, я знаю, смешные мордочки и прыгают они.
Когда пойдем? – Ну, в воскресенье.
– Я, дедушка, считаю дни.

Кто в детстве ей читал про Айболита?

Машина сбила добрую дворнягу.
На самом деле, это был щенок.
Ушла, пыля, стальная колымага.
На месте этом... визжал комок.

Как выжила эта дворняга?
Как она много потеряла крови?
Известно лишь – она бедняга
Нуждалась в помощи от филантропа.

И к счастью, есть такие люди,
Что не обходят страждущего зверя,
Которые бегут аллюром
На помощь всякому, не лицемеря.

Ее в лечебницу беднягу
Девчонка, видя сей дворняги боли,
Доволокла туда сермягу...
Кто в детстве ей читал про Айболита?

У меня есть дома хвостик

У меня есть дома «хвостик» —
Моя маленькая дочка.
Не могу пойти я в гости,
Ведь я – мама-одиночка.

Если я иду купаться,
То звучат всегда вопросы:
«Долго ль будешь полоскаться?»,
«Почему ты ходишь босой?».

Спать она одна боится,
Как приклеенная ходит.
«Страшное мне, мама, снится», —
Говорит она и шкодит.

Никуда не отпускает,
Сразу начинает плакать.
Все «в штыки» она встречает,
Слезы начинают капать.

Как иду я на работу,
Оставляю ее маме.
Ну, а каждую субботу
Дома, будто за цепями.

Ко мне ходит мой знакомый,
Он приносит ей игрушки.
Каждый случай пустяковый
Обсуждает с ним болтушка.

Как люблю я этот «хвостик»!
Все приходится прощать мне.
Она – мой живой хомутик,
Всегда щебечет в тишине.

Не ищу я даже выход
Из такого положенья.
Остается только дрыхать,
Подрстет – найду решенье.

Ты опять со мною споришь...

Говорила мама Боре:
– Ты опять со мною споришь!
Я тебя не обманула,
И игрушки все вернула.

Ты хотел играть с Наташей —
Я тебе не возражала.
Лишь просила: в доме нашем,
Чтобы тихо только было.

Ты не хочешь это слушать.
Бабушке от шума плохо.
Если кто-то занедужил —
Понимать ты должен слово.

Больше ты играть не будешь!
Нужно сразу слушать маму.
Если в спор ты снова вступишь,
Говорить с тобой не стану.

Спорить с взрослыми не надо!
Это очень некрасиво!
Слышал это ты в детсаде?
Ах, молчишь ты, шалун милый!

Я не жалею, что сын мой был малышом

Как наш отказ ударил по престижу.
Ушло то время попасть в стезю.
Я верую – нашел бы я здесь нишу,
Мой опыт не ушел бы весь в песок.

Был вариант попасть на ту ж работу,
Гражданство мне закрыло путь.
Катался бы по штатам я, по гротам.
Без званья жил бы как-нибудь.

Зачем уехал ты, куда поперся?
Кем ты являлся на работе?
Рай за границей – мирская версия
И наши лучшие дремоты.

Но само слово сладкое «свобода»
Мы ощущаем повсеместно.
Тут не стоит проблема обихода,
И паранойе нет тут места.

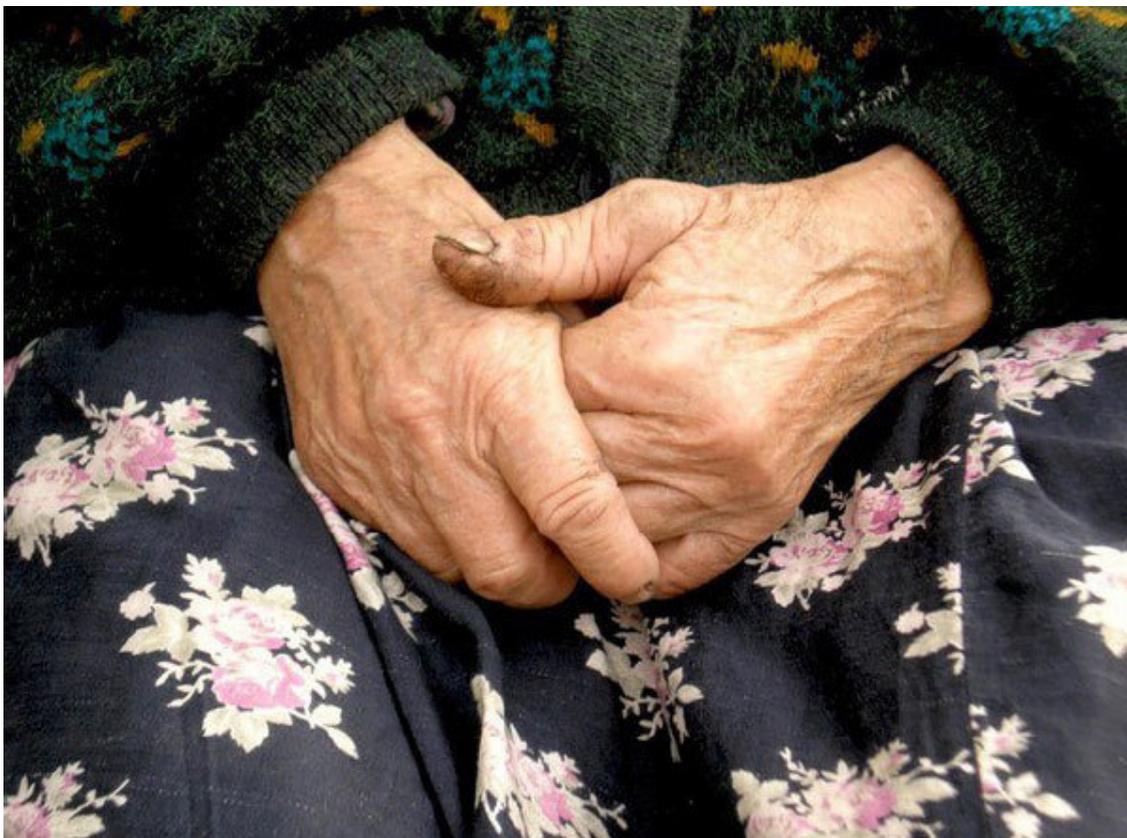
Меня же кто-то спросит с подковыркой:
«Добился ли ты чего-то тут?
Имеешь ты баранку с круглой дыркой?
И не пропал ли твой прежний труд?»

Ведь ты преуспевал в своей работе!
И был бы доктором, наверно.
И изучал бы Тору ты в субботу,
И ты б евреем стал примерным».

А я не верил в эти перемены,
Свободу дают постепенно.
Натуру человека не изменишь:
Как ненависть – не убиенна.

И я уехал за границу
Не как бродяга, не помнящий родства,
А чтобы сын мой в голенищах,
В Чечне «идей дурдома» не защищал.

Спасибо, «Ма», твои целую руки!

За то, что первый раз к себе прижала
В роддоме, – это после стольких мук!
Тебе я в ноги кланяюсь, мама!
Тепло узнал я там же твоих рук.

А в доме колыбель сменяли руки,
И невеселым был ночной досуг.
Какие ты испытывала муки!
Но вырос я... здоровый баламут.

Любым усилием меня кормила —
И грудью и бутылкой с песнями.
Со стороны все выглядело мило,
И были эти песни здешними.

А в школе сколько было разных страхов.
Я был шалун и рвал немало брюк.
Ты вспомни – я какой был замараха.
От бед всех оставалась ты без рук.

Меня лелеяла – я был уж взрослый —

Благословляла на счастливый брак.
А ты сама жила лишь жизнью прошлой,
Не видел никогда я твой кулак.

Ты поседела... Я смотрю на руки —
Они все в жилках, вылезших на свет.
Спасибо, «Ма», ты вырастила внуков! —
Целую их – их в мире лучше нет!

Мультфильмы Диснея – порно для детей

Чудесные диснеевские мультики
Для малышей, смотрящих их, – губительны.
Как куклы пошлы в них, сладкие франтихи,
Хотя фигурки их обворожительны.

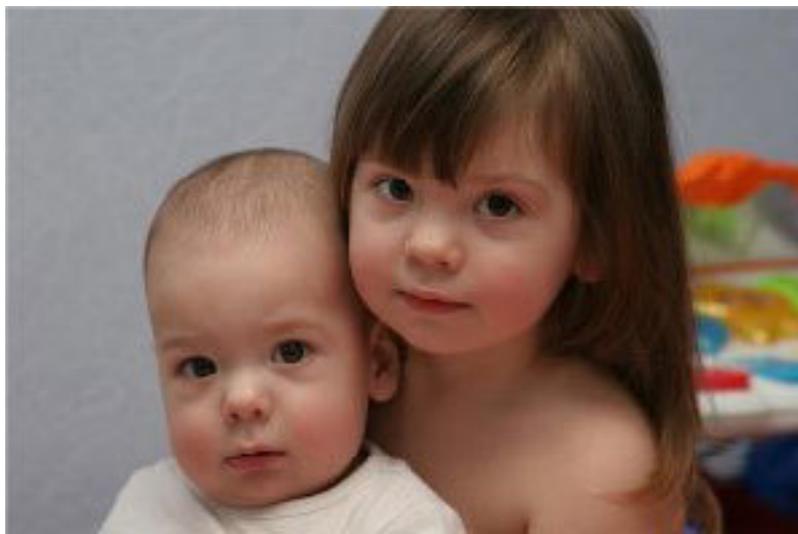
Их смысл с порно противоположен точно,
Но для сознания ребенка идентичен.
Коль близость легкодоступна, то – порочна.
Растет ребенок к любви пессимистичен.

Согрет ребенок в них до созревания
И хочет это иметь в реальной жизни.
А в жизни часто – разочарования:
От пошлости, разврата, дороговизны.

Ведь все мечтают иметь принцессу (принца),
В недетской жизни нередко так бывает.
(И он/она) их ищет все время по старинке,
Во всевозможных гулянках выпасает.

Подружек всяких порою ласки пресны.
Он ищет снова привычные красоты.
А куклы в мультиках уж неинтересны,
Он в порно сайтах теплеет в нечистотах.

Какие могут быть игрушки

Помочь ли могут ей подружки,
Когда зубная боль у Галя?
Зовут гулять ее болтушки...
Ах, если б это они знали!

На ней еще ведь постирушка,
Она должна одеть братишку.
А братец младший просит мишку,
Всегда он хочет лишь игрушки.

Не знает Галя, что ей делать,
Куда деваться – уж мочи нет!
И братик, маленький бездельник,
Лежит в постели полураздет.

И ходит, стонет, плачет Галя,
И звонит маме на работу,
И слезы льются как капли,
А братец совершает шкоду.

Не хочет в доме он уюта.
И с люстры падают подвески.
Рассеяны они повсюду,
Лежат местами вперемешку.

Она садится рядом с братом,
И машет ему грозно пальцем.
И уже слезы водопадом
Льются по щекам страдальцы.

И наконец приходит мама,
И появился в доме папа,
А Галин взор уже в тумане...
Они уходят к эскулапу.

Их доктор принимает сразу.
Им объясняет в чем причина.
И доктор был тот с добрым нравом,
Сказал он Гале: «Молодчина,

Что ты терпела такую боль, —
Не каждый выдержит и взрослый.
Над братом дома взяла контроль,
Хоть братец, видно, твой несносный».

Ребята, выше ваши подбородки!

Как в Мексике девятилетний мальчуган
Однажды стал местной знаменитостью.
Он шел по дикой местности, где был не зван,
Забор он встретил с нудною безликостью.

Он обошел его и сильно пнул ногой.
Его он не обрушил – так он был тверд.
Увидел кость в стене большую и с брюзгой,
Сообразил вдруг, что нужен тут эксперт.

Недолго думая, он позвонил домой.
Не пугаясь, он описал все кратко.
Эксперты тут же прибежали с быстротой.
Кость мастодонта была в древней кладке.

Такое редкое открытие сулит,
Быть может, еще важные находки.
Вот почему стал этот мальчик знаменит.
Ребята, выше ваши подбородки!

И маме с папой порою нужен курс ликбеза

Не любят дети быть заняты без интереса.
И у родителей всегда стоит задача:
Занять ребенка, может даже – одурачить.
И маме с папой порою нужен курс ликбеза.

В семье девчушка разбрасывала свои вещи,
И надо было научить ее порядку.
Ну не возьмешь же девчонку маленькую в клещи!
Не приучать к труду – получишь тунеядку.

Мать знала, – ее девочка играть любила.
Воспользовавшись дочкиной любовью к мультику
И Золушкой любимой поразвлекла малышку, —
Как в сказке этой злою мачехой пилила.

И девочка перевоплощалась в героиню,
Ведь ей казалось это все не понарошку.
И с радостью все делала ручками своими,
Вот так учила мать трудиться свою крошку.

Жила у соседа мартышка

Зевак всех привлекала у соседа
Бедовая мартышка-непоседа.
Все было страшно в доме интересно ей
Средь ценных комнатных хозяина вещей.

Ее привез к нему сосед-зоолог
Уже давно из самых-самых жарких стран.
Бывавший в разных южных ареалах,
К себе он возвращался ночью, в Ереван.

Проказница беду чинила с утра,
Когда она, смешно глядя, наискосок
Взбиралась на латунный старинный бра
И гладила чумазая свой хохолок.

Затем на стуле, доев банан любимый,
Из чашки, привезенной им и чтимой,
И тут же начинала смешно кривляться.
Ну как тут, видя это, не засмеяться!

Сначала прыгала на люстру сдуру,
И, изучив любовно арматуру,
Трясла скопившуюся на ней пыль на пол,
Хоть грязи и дымок от пыли и не шел.

И дале уж, совершив прыжок на шкаф,
Бумагу от давней пыли всю задрав,
Спускалася ниже немного этажом,
Фигурки трогала, лизала языком.

То на рояль шмыгнувши весьма смело,
Его открывши, что-то в нем нажимала.
Услышав звуки, пугаясь, убегала...
Устала прыгать – все ей надоело.

Еще, набедокурив где-то ловко,
Глядя в глаза хозяину, плутовка —
Умаявшись от весьма тяжелого труда, —
Глаза полуприкрыв, как будто бы спала.

Тогда хозяин садился за труды,
Лукавя, ставил на стол – воды, еды.
Мартышка тут же, увидев угощение,
За стол являлась и – без приглашения.

Поев, попив чего-нибудь и – сразу

К нему на шею прыгала, зараза.
По нраву ей была голая плешина,
Размером меньше четверти аршина

Затем, пригнувшись своею мордой к ней —
В глазах сверкала радость всех степеней!
Хозяин тоже был всегда безумно рад, —
Она его сородич, младший в ветви брат.

Хозяин так любил эту мартышку!
И он ей, быстроногой, завсегда прощал.
Хозяин вдовый был, писал он книжки,
И мир в них – только добрым, теплым удивлял.

Поцелуй свою дочь, дорогая!

Поцелуй свою дочь, дорогая!
Приласкай, приголубь и спроси, —
Почему так живет, растлевая,
Хочет всю эту гадость вкусить?

Сколько можно ходить в дискотеки,
Танцевать, развлекаться с хлюстом,
На родительской быть на опеке
И, устав, лежать дома пластом?

Мы не просим тебя о подмоге.
На ногах семьей – крепко стоим!
Надоело так быть нам в тревоге.
Может, нюхаешь ты кокаин?

Век такой – мы не знаем, что делать!
Может помощь тебе уж нужна?
Видно, я уж тебя проглядела...
Ты в грязь эту давно ль влюблена?

Доча-доченька... Солнце родное!
Что творишь ты с своею судьбой?
Доча, доча моя озорная!..
Не пора ли покончить с гульбой!

Мы все мечтаем о долголети

Мы все мечтаем о долголети,
Но каждый проживает разный век,
А все зависит – в каком соцветии
Живешь ты, милый, добрый человек!

Живя в семье, где добрая старушка

Нам с самых малых лет растит ребят,
Мы точно знаем, это та резвушка,
Которые нам годы богатят.

Век новый требует семьей работать,
И здесь без бабушки не обойтись.
И кто детей так окружит заботой,
Кто может беды наши разгрести?

И бабушки у нас в семье – порука
Наш крепкий тыл, семью, не потерять!
Жизнь продлевают и себе, и внукам.
Мы их всегда должны обожествлять.

История науки подтверждает,
Что вместе с ними дольше мы живем.
Их беззаветный труд не увядаем,
Они у нас в семействах за рулем.

Осталось мало сил в солдате

Налит стакан воды из крана.
На кухне старой тишина.
Походкой быстрой внучка Жанна
Несет его, как плясуна.

Вода болтается в стакане
И плещется через края.
Придется убираться Жанне,
Ведь на полу уж колея.

Но вот она достигла двери
Той комнаты, где дед живет.
Открыть ее – тот шаг в барьере,

Сейчас она его возьмет.

Ведь мамы нет еще с работы,
Она приходит ровно в шесть.
И все за дедушкой заботы
У Жанны – их не перечесть.

Дверь скрипнула, потом открылась...
И Жанна смотрит на стакан —
Он цел почти, вода кружилась...
И дед сидит – могучий стан.

Она ведет его к кровати,
Дает таблетки и стакан.
Осталось мало сил в солдате.
От той войны – лишь много ран.

Педальную машину купили Коле

Педальную машину купили Коле,
Ему уже ведь очень скоро семь.
Но будет ли он этим хвалиться в школе?
Он не придет туда как фарисей.

Никто такую машину не имеет,
А он друзьям лишь даст в ней сесть за руль.
И враг его по школе расвирепееет,
И скажет очень злобно мне: «Куркуль...».

Без спора я научусь водить как папа.
Мальчишки будут мне завидовать.
Не буду при езде в ней я задавака,
Не буду никого травмировать.

Как благодарен я папе за машину!
Была не против покупки мама.
Теперь я дома не буду дебоширом,
Не буду в школе вам делать срама.

Сироты едят в приют собаке

Разумно ли с зверьем противоречие,
Что существует и ведет к худому,
Когда свершается бесчеловечие
Для детских добрых душ детдома?

Они ухаживали за дворнягой,
И та была как у Христа за пазухой,
И вдруг с щенками увезли беднягу...
Кто сделал эту ребятам оплеуху?

Формально в деле чиновники правы:
Зверье – угроза для жизни и здоровья,
Ведь это у ребят была забава.
О культпоходе в приют ломают копыя.

Дворняга была им как отдушина,
Теперь забота – щенков куда пристроить?
Шлют дети письма им и часть ужинов.
Щенков бы навестить – хочется героям.

И объявление в интернет сдано,
И всякое случится может каждый день.
Всем ли понятно волнение пацанов?
Щенки их сейчас от них на много пяден.

Работница детдома бежит в приют,
Чтоб убедиться, что щенки не розданы.
Ведь им давали тепло сердец, уют,
Ребята – добрые душой создания.

Ну, оторвись же наконец от кресла!

Ну, оторвись же наконец от кресла,
Мое прекрасное и умное дитя!
Ведь скоро, очень скоро, твои кресла
В него начнут, сынок, слегка произрастать.

Ну что ты там увидел на экране?
И отчего ты так в восторге, без ума?
Не лучше б с Чеховым да на диване?
Не тратил бы ты нервов с мамой дома зря.

Теперь часами я слышу трескотню, —
То нажимаешь ты на кнопки борда.
Твои без усталости и смех, и воркотня...
Ты с гильдией своею играешь, гордый.

Мне непонятно, что ты теряешь время?
Ведь это – увлечение, я знаю.
Какая мудрость привходит в твою темя?
Оно пройдет – и я не унываю.

Рос мальчик...

Купали мама с папой долго в ванне малыша.
Он наслаждался, на них глядя, весело дыша.
И брызгал маме на ее халат,
Просил: «Чтоб скоро у меня был брат!».

А мать тужила, уже седая,
Его рожала, боль побеждая.
Попала уже в возрасте к серым шалопаям,
Был мальчик вынут – она была полуживая.

Когда уже немного он подрос,
Он задавал всегда один вопрос:
«Ну почему же, ну почему же нету брата —
Ты не одна ли, мамуля, в этом виновата?»

Его бы мог я всюду защищать
От всяких разных грубых забияк.
Я б не позволил его даже словом обижать,
И все бы знали, что такое значит мой кулак».

И рос в семье любимец он один,
И перестал он задавать мучительный вопрос.
Он видел на щеках у матери премного слез,
И понял как в семье он дорог им.

Быль про дядю Лешу

Был март. Я ждал уже апрель,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.